

© 1998 г. Г.В. Турецкая

СТРАХ УСПЕХА: ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА

Изложены теоретические подходы и история изучения страха успеха – присущей женщинам характеристики, выражающейся в избегании успеха из-за нежелательных для значимых отношений последствий, ассоциирующихся с ним. Предложена оригинальная исследовательская концепция страха успеха как социально-психологического феномена. Результаты эмпирического изучения страха успеха на выборке деловых женщин подтвердили существование этого феномена и раскрыли некоторые его особенности.

Ключевые слова: страх успеха, мотивация, достижения, полоролевые стереотипы, инновационность, традиционность.

История изучения мотивации достижения восходит к работам McClelland, Atkinson, Feather, Weiner и др. Atkinson сформулировал гипотезу о том, что мотивация достижения является основным источником деловой активности, двигающей экономическое развитие общества. Он же впервые применил ТАТ для изучения мотивации достижения. Atkinson создал ее модель, подразумевающую наличие у человека двух разнонаправленных тенденций: мотивации достижения успеха и мотивации избегания неудачи [2]. Вводя различные переменные, Atkinson дифференцировал индивидов по силе мотива и разрабатывал модель развития мотивации достижения у "недостиженцев". По исследованиям Veroff, мотивация достижения в среднем значительно выше у мужчин и людей с высшим образованием, чем у населения в целом [2]. Высокая мотивация достижения влечет высокую социальную мобильность в продвижении по общественной иерархии.

Значительные различия в характере ответов на образы ТАТ у мужчин и женщин были замечены многими исследователями. В частности, Atkinson признавал, что его модель лучше работает для мужчин, чем для женщин. Из нескольких концепций, объясняющих это явление, наиболее популярна принадлежащая ученице Atkinson M. Horner. Она ввела в его модель третий фактор, специфичный для женщин – мотивацию избегания успеха [7, 8]. По Horner, успех вызывает у женщин тревогу, так как ассоциируется с нежелательными последствиями – утратой женственности, потерей значимых отношений и социальным отторжением. Успех в сферах профессиональной и значимых отношений представляется для женщины взаимоисключающим, и обычно она выбирает отношения, жертвуя профессиональным успехом. Bardwick заметила об этом феномене: Женщины разрываемы своей тягой к достижениям и привязанностью к противоположному полу [18].

Horner считала страх успеха чертой, изначально присущей женской природе и тормозящей достижения женщин в любой сфере. Однако влияние этой характеристики значительно меньше проявляется в социальных ситуациях, чем в ситуациях академических или профессиональных достижений (так как последние нетрадиционны для женщин). Методологическая база изучения страха успеха, предложенная Horner, переносилась из исследования в исследование с незначительными изменениями: испы-

туемым предъявлялись вербальные ключи о женских и мужских достижениях типа: "По окончании первого семестра Энн/Джон обнаружил(а), что он(а) – лучший студент в классе", после чего им предлагалось закончить рассказ. Авторы обзоров многочисленных исследований на эту тему сходятся в том, что женщины при написании рассказов сосредотачиваются на теме потери половой принадлежности вследствие успеха, а мужчины акцентируют ценность успеха как такового. Но при этом различен выбор объяснительных принципов. В отличие от автора концепции Hoger, другие исследователи связывали страх успеха с влиянием внешних факторов [4, 5, 10, 14].

Jellison, Cocheed, Spence считают, что страх успеха скорее отражает культурные стереотипы. Replau предположила, что женщины испытывают тревогу не о достижениях вообще, а лишь в тех областях, где они нарушают полоролевые нормы. Выделяются два основных типа достижений – аффилиативные и индивидуально-соревновательные [15]. Первые более типичны для женщин, вторые – для мужчин. Аффилиативные (или замещающие) достижения рассматривались в качестве трансформированных в соответствии с полоролевыми нормами достиженческих стремлений (Leavitt, Papanek, Tangri). Определение замещающих достижений дала Lipman-Blumen: нахождение личной вовлеченности через отношения с другими, через достижения и качества индивида, с которым человек себя идентифицирует [18].

Относительно детерминирующих факторов страха успеха ряд авторов получили сходные результаты: значение достижений варьирует по полу, возрасту и особенностям культуры (Salili), по полу и характеру стимула (Shyam, Yadav), и не связано с личностными различиями в мотивации достижения [17].

Те же свидетельства получили Battle, Stein, Pohly, Mueller – страх успеха не проявляется у женщин в тех ситуациях, где достижения приемлемы с полоролевой точки зрения, или когда в вербальных ключах подчеркивается важность социальных умений (French Lesser). Breedlove и Cicirelly показали, что страх успеха у женщин, занятых в медицине, выше, чем в сфере преподавания в начальной школе (примеры неполотипичной и полотипичной профессий), то же наблюдается при сравнении инженерного дела с медсестринским. Страх успеха достигал в их исследованиях максимума, когда стимульная активность была связана с вершиной инженерной иерархии, а женщины имели много семейных обязанностей [4]. Последний вывод перекликается с исследовательской программой Bremer и Witing, которые специально изучали девиантные с точки зрения полоролевых норм ситуации в сочетании с ролевой перегрузкой (в их исследовании – наличие троих детей и работа вне дома) [5].

Monahan, Kuhn, Shaver, Argote и др. рассматривали страх успеха как явление, выполняющее функцию поддержки культуры [14]. Эта точка зрения базируется на следующих наблюдениях: во-первых, респонденты обоих полов дают более негативный ответ на ключ "Энн"; во-вторых, как женщины, так и мужчины сдерживают достиженческие устремления, когда очевидны отрицательные последствия успеха, и, наоборот, страх успеха отсутствует, когда велика вероятность получения социального одобрения в случае успеха. Вывод – с уменьшением отрицательной валентности женских достижений в различных областях тревога в отношении достижений уменьшится.

Отсюда вытекает интересное предположение – эффект страха успеха должен быть больше у женщин с традиционной полоролевой ориентацией, т.е. у тех, кто более ригидно подходит к определению полоролевой приемлемости тех или иных достижений. Это предположение получило экспериментальное подтверждение в исследованиях O'Leary, Hammak, Lipman-Blumen. Их данные согласуются с данными Tangri, полученными при изучении так называемых традиционных и инновационных женщин. Последние ориентированы на достижения в нетрадиционных для женщин сферах и придерживаются эгалитарных взглядов на семью и карьеру, предполагая жить для себя, опираясь на собственные силы [18].

Replau отказалась от концепции страха успеха в объяснении женского поведения в пользу аттитюдов на половые роли, так как эффект страха успеха неуловим, а полоролевые аттитюды проявляются в последовательной детерминации женского

поведения и применимы к женщинам с любой ориентацией. Описываемые ею феномены, однако, содержательно не отличаются от страха успеха. Таким образом, у авторов этих работ сформировался принципиально иной взгляд на страх успеха – скорее как на нормативный ответ на социальные отклонения, чем как на глубинный психологический барьер [18].

В последнее десятилетие исследования страха успеха, с одной стороны, обрели новое дыхание, так как появились иные взгляды на феномен и его детерминацию, с другой стороны, количество исследований на эту тему заметно уменьшилось, что можно объяснить снижением актуальности страха успеха в связи с развитием эгалитарных взглядов и ростом числа экономически независимых женщин.

Из этого факта Kanter, много изучавшая проблемы женщин в профессиональной сфере, сделала свои выводы: в применении к профессиональным достижениям женщин страх успеха есть страх заметности (visibility) [10]. Исследовательские программы Horner и большинства ее последователей предусматривали изучение страха успеха в разнополой группе. Komarovsky, экспериментируя с составом группы, обнаружила, что женщины показывают лучшие результаты и генерируют менее отрицательные образы на ситуации достижения, работая в одиночестве, чем в смешанной соревновательной группе. Tresemer, автор одного из обзоров работ по страху успеха, также отмечает, что в тех исследованиях, где женщины не составляли меньшинство в группе испытуемых, страх успеха фиксировался на значимо более низком уровне. Kanter экстраполировала эти результаты в целом на женщин в структуре организаций. Nyland предложил еще одну трактовку страха успеха – как следствие компромисса между мотивацией достижения и другими целями. Другие цели у женщин теоретически представляют полотиичную сферу, поэтому предположение Nyland укладывается в более широкую когнитивную гипотезу объяснения страха успеха [9].

Появилось представление о тревоге, связанной с профессиональным успехом у женщин, и в работах отечественных исследователей [1], хотя оно не несет еще той смысловой нагрузки, как обозначенный в работах зарубежных психологов феномен страха успеха. В зарубежных же исследованиях страх успеха в последние годы стал рассматриваться комплексно, как модель, построенная на характеристиках, связанных а) с полом (психологическая андрогиния, полоролевые установки, образование и занятость матери, выбор сферы деятельности и пр.); б) с потребностью в принадлежности (чувствительность к отторжению, потребность в значимых отношениях и пр.); в) с потребностью в достижениях (цели, академические показатели и пр.) в сочетании с такими показателями как возраст, локус контроля и пр. [11].

В конечном счете, в изучении феномена мотивации избегания успеха у женщин выделяются две основные традиции: рассмотрения страха успеха как интрапсихической характеристики (мотивационная гипотеза) и как характеристики, формирующейся под влиянием социокультурной среды и полоролевых стереотипов (когнитивная гипотеза).

Но какое бы понимание причинно-следственных связей ни диктовала традиция изучения этого феномена, его суть и проявления остаются неизменными: женщина ассоциирует с деловым успехом нежелательные для своей личной жизни последствия и избегает его.

Мы рассматриваем страх успеха как социально-психологический по своей сути феномен, проявляющийся в межличностных отношениях, их преломлении во внутрличностной сфере и взаимодействии с культурой в целом.

Наш опыт изучения страха успеха касался его проявления у такого специфического объекта, как деловые женщины. В выборку вошли депутаты Государственной Думы, директора предприятий и руководители высокого уровня, предприниматели, общественные деятели и пр. (всего 30 человек). Выбор объекта был определен выводами о различиях в интенсивности страха успеха у традиционных и инновационных женщин (последними и являлись наши респондентки, избравшие столь нетрадиционные для женщин сферы деятельности).

Извлечение из матрицы интеркорреляций характеристик страха успеха (N= 30)

	1	2	3	4	5	6	9	11	12	14	15
Ощущение давления стереотипов											
Принятые роли деловой женщины											
Связанность успеха с тревогой об отношениях	-0.3*										
Беспокойство о недостаточности времени, уделяемого семье	0.29*		-0.4***								
Актуальность проблемы защиты семейной атмосферы от влияния работы	-0.4***		0.48***	-0.6***							
Лидерская роль в отношениях		-0.4***		-0.3*							

	1	2	3	4	5	6	9	11	12	14	15
Наличие примера деловой женщины	-0.4***			-0.3*						0.46***	
Ощущение не-достатка женственности								-0.3*			
Пол референта (мужской)		0.55***	0.36**					-0.5***			0.3*
Одобрение матери											
Субъект. оценка восприятия на работе		-0.3*		0.3*		-0.4***					
Субъект. оценка восприятия в семье							0.3*		-0.4***		
Желаемое восприятие на работе					0.38**						
Желаемое восприятие в семье								0.3*			
Наличие внутреннего конфликта											

41 *Примечание.* * - $p \geq .10$, ** - $p \geq .005$, *** - $p \geq .01$, **** - $p \geq .001$.

В своей работе мы отступили от обычной методологической схемы с предъявлением вербальных ключей и последующим окончанием рассказа, которая разрабатывалась для изучения страха успеха как личностной характеристики. Рассматривая страх успеха как социально-психологический по своей природе феномен, мы выделили некоторые его эмпирические референты и фиксировали их проявление методами письменного опроса, глубинного интервью, личностных методик, шкальных техник, контент-анализа и др.

В качестве теоретической базы страха успеха наряду с механизмом воздействия полоролевых стереотипов рядом авторов предлагалась психоаналитическая схема детско-родительских отношений в семье [12, 13, 19]. Частично принимая эту трактовку, мы включили в исследование некоторые характеристики ранней социализации и установок родительской семьи:

характер детско-родительских отношений: степень близости с каждым из родителей, тип воспитания и полоролевые установки в семье;

референтность: наличие референтов, их пол и включенность в деловую активность, совмещение работы с другими сферами жизни;

Я-концепция: восприятие и оценка себя в различных ролях;

культурные стереотипы: полоролевые установки, представления о роли и месте женщины в обществе.

В качестве эмпирических референтов страха успеха мы выделили

- недооценку своих профессиональных достижений и перспектив;
- неудовлетворенность своими проявлениями в рабочей роли;
- отказ от дальнейшего продвижения в делах, застревание на определенном уровне;
- ощущение недостатка женственности, потери женственности в связи с карьерой;
- тревогу о сохранении семьи или других значимых отношений, испытываемую в связи с профессиональным успехом;
- беспокойство по поводу недостаточного времени и внимания, уделяемого семье;
- тенденцию к искусственному ослаблению своей позиции для сохранения отношений в том случае, когда она воспринимается как лидерская.

По этим параметрам мы получили данные, представленные в таблице. В 54,55% случаев женщины оценивали свои профессиональные успехи ниже, чем их коллеги-эксперты; только в 39,4% случаев (по субъективному мнению) оценки совпадают. 48,48% женщин нашей выборки связывали тревогу о сохранении семьи с профессиональным успехом. Подобную тревогу испытывали прежде всего женщины с приоритетной установкой на карьеру, в отличие от тех, у кого доминирует традиционная установка на семью ($p \geq .001$). Всех женщин выборки беспокоит то, что из-за напряженной работы они уделяют семье мало времени и внимания. 42,3% женщин озабочены защитой семейной атмосферы от служебных проблем. Интересно, что по результатам, полученным Emmons, Viernat, Tiedje с соавторами, все эти проблемы стоят значительно острее в субъективном восприятии деловых женщин, чем в реальности [10].

Проблема защиты семейной атмосферы от влияния карьеры возникает при отсутствии гармоничного сочетания работы и семьи ($p \geq .05$). Постановка этого вопроса связана с тревогой о сохранении семьи ($p \geq .001$) и беспокойством из-за недостаточности времени и внимания, уделяемых семье ($p \geq .05$). Высокие корреляции этих параметров с показателями стереотипии полоролевых установок подтверждают мысль о том, что основными факторами страха успеха все же являются доминирующие в культуре стереотипные представления о распределении половых ролей.

Большинство респонденток считают себя лидерами в семье или других отношениях с мужчинами; при этом 46,3% женщин ощущают потребность искусственно ослабить свою позицию ради гармонизации отношений. Эта потребность, как показывает корреляционный анализ, обусловлена преобладанием установочной направленности респонденток на семью и представлением об утрате женственности деловой женщиной ($p \geq .05$). Те деловые женщины, которые придерживаются мнения, что место

женщины в семье, а не на работе, и что она, окунаясь в бизнес, теряет женские качества, хотели бы ослабить свою позицию в отношениях, так как она противоречит их представлениям об образе женщины.

Факт восприятия деловых женщин близкими им людьми преимущественно со стороны их деловых, а не женских качеств. То же порождает потребность в ослаблении лидерской позиции в отношениях ($p \geq .05$). Эту потребность деловые женщины ощущают также под давлением полоролевых стереотипов ($p \geq .10$), предписывающих женщине пассивную и зависимую позицию.

Таким образом, только немногие из опрошенных нами женщин чувствуют себя комфортно в роли лидера, тогда как признает за собой эту роль большинство.

По мнению респонденток, не всем им удается сочетать деловые качества с женственностью в оптимальной пропорции. 81,81% женщин стремятся к признанию своих деловых качеств одновременно с признанием женственности их рабочим окружением. При этом те респондентки, которые признают за собой роль деловой женщины, на деловой почве и хотели бы строить взаимоотношения с коллегами-мужчинами ($p \geq .10$). А для деловых женщин с утилитарным отношением к работе (т.е. тех, для кого она не представляет самостоятельной ценности, а необходима для удовлетворения иных потребностей, чем в самореализации) актуально признание их деловых качеств ($p \geq .10$); отношение к себе мужчин они определяют только через оценку ими их женственности ($p \geq .10$). У этой части женщин нет видимых проявлений страха успеха.

Но в глазах близкого окружения – друзей, семьи и мужей – деловые женщины предпочитают не проявлять своих деловых качеств. Это положение с достоверностью ($p \geq .001$) позволяет утверждать: чем выше степень личностной значимости отношений, тем более женщинами хотят быть в них респондентки, и тем меньше своих деловых качеств они стремятся проявлять в этих отношениях. Очевидно, это обстоятельство также обусловлено полоролевыми стереотипами, которые побуждают деловых женщин отказываться от лидерства в отношениях с мужчинами и защищать мужчин от осознания такого положения вещей.

Субъективная оценка восприятия деловых женщин близкими людьми связана со временем, уделяемым семье ($p \geq .10$) и коррелирует с остротой вопроса защиты семейной атмосферы от служебных проблем ($p \geq .10$). В этих цифрах также отражается влияние интериоризованных полоролевых стереотипов, определяющих ценность женщины через качество ее реализации в семье и быту.

Что касается субъективного переживания своей женственности, то 66,7% женщин ощущают ее недостаток и хотели бы быть более женственными; 30,3% женщин удовлетворены своей женственностью; 3% женщин хотели бы быть менее женственными, так как переживают это как недостаток и препятствие в работе (данные интервью).

Особо следует остановиться на роли референтных отношений в формировании страха успеха.

48,48% наших респонденток имели примеры деловой активности женщин в семье. Наличие примера, модели деловой активности в ближайшем окружении независимо от ее пола формирует установку на социальные достижения, что еще более выражено в случае референтности модели. Пример деловой женщины в семье, кроме того, помогает преодолеть некие культуральные ограничения на проявление деловой активности женщиной.

Наличие деловой женщины среди старших родственников является благоприятным фактором для сглаживания проблем, возникающих в сфере межличностного взаимодействия из-за деловой активности респонденток ($p \geq .10$), так как женщина-референт демонстрирует опыт совмещения работы с семейно-бытовой сферой, тем самым готовя к возникновению этих проблем и указывая на способ их решения.

Влияние психологической близости с референтом мужского пола проявляется в

принятии роли деловой женщины ($p \geq .001$) и формировании нетрадиционной для женщин установочной направленности на дело ($p \geq .05$). Наличие референта мужского пола способствует эффективной интеграции женщиной роли делового человека, но не обеспечивает опытом разрешения внутриличностных и межличностных противоречий, возникающих при попытках совмещения конфликтных запросов работы и семейно-бытовой сферы.

Отношения между страхом успеха и составом семьи респонденток изучалось и другими исследователями. По данным Bhogle и Murthy, больший страх успеха демонстрируют женщины-выходцы из малых семей (большая потребность в принадлежности с невысокой потребностью в достижениях), а также дети работающих матерей [3].

Одной из гипотез исследования было предположение о том, что ориентация на карьеру не одобряется матерями респонденток (часть психодинамической схемы). Выяснилось, что родительская семья в 54,60% случаев поддерживает деловую активность опрошенных женщин. Но отношение к карьере как к средству самореализации и утрата женских качеств в связи с неженскими занятиями встречает негативную реакцию их близкого окружения ($p \geq .05$).

Одобрение матери встречают прежде всего те деловые женщины, которые сохраняют традиционные установки на семью ($p \geq .05$). Материнская поддержка эмоционально и физически помогает деловым женщинам сочетать работу с семейно-бытовой сферой ($p \geq .001$). Но внутриличностных проблем это не снимает ($p \geq .05$).

Таким образом, женщины, действительно ориентированные на карьеру, все же не пользуются одобрением и поддержкой своих близких, так как деловая направленность и ее проявления не соответствуют традиционным представлениям о женщине. Отсутствие положительной реакции на деловую активность со стороны родительской семьи и другие факторы провоцируют определенные переживания: деловые женщины подвержены эмоциональным срывам, причины которых в 69,7% случаев связаны с работой. Наиболее распространенным способом выхода из критических состояний является уход в работу (33,3%) и встречи с друзьями (27,3%). При этом, необходимо отметить, что сам по себе страх успеха не является невротическим симптомом. Это феномен здоровой психики, который, может выливаться в невротические переживания у имеющих к этому склонность личностей и(или) в особым образом складывающихся ситуациях. Такие случаи частично описаны Lerner [12]. Но наибольший интерес страх успеха представляет прежде всего как мотивационный аспект деятельности.

Предпринимались попытки дифференцировать страх успеха от страха неудачи, но они не дали четкого результата. По авторской шкале Sancho и Hewitt, страх успеха предопределял отрицательную реакцию на неудачу, а не на успех, но принимать этот результат за безусловную истину нельзя, так как шкала может мерить социальное отторжение, а не страх успеха [16]. Исследование Fried-Buchalter вообще не дало ответа на вопрос о соотношении понятий "страх успеха" и "страх неудачи", зато факторный анализ результатов по выборке менеджеров выявил два личностных конструкта, связанных с ними – отсутствие самоуверенности и невроз соревнования [7].

Таким образом, в большинстве случаев можно говорить о проявлении у наших респонденток симптомов страха успеха, так как:

- у них имеет место недооценка своих профессиональных достижений, причина – неполная реализованность своего потенциала в силу разных обстоятельств;

- у женщин с деловой установочной направленностью присутствует озабоченность защитой семейной атмосферы от служебных проблем и тревога о сохранении семьи, которую они связывают с профессиональным успехом;

- практически все деловые женщины ощущают беспокойство по поводу недостаточного времени и внимания, уделяемого семье;

- ощущение недостатка женственности и потребность в ее акцентировании есть у большинства респонденток;

деловые женщины в большинстве случаев избегают лидерства и проявления деловых качеств в значимых отношениях; потребность деловых женщин в демонстрации своей женственности пропорциональна интимности и значимости отношений.

По параметру страха успеха наша выборка разделилась на две группы, которые мы описали следующим образом:

Первая группа. Ориентированы на карьеру. Ощущают беспокойство, не уделяя семье достаточно времени и внимания. Озабочены защитой семейной атмосферы от служебных проблем. Испытывают тревогу о сохранении семьи. Не встречают одобрения близких по поводу деловой активности.

Вторая группа. Ориентированы на семью. Из всех названных проблем актуально только беспокойство из-за недостаточного времени и внимания, уделяемого семье. Пользуются поддержкой близкого окружения.

Выделение типов свидетельствует о неоднородности феномена страха успеха. Возможно, он имеет континуальную структуру: в разной степени присущ как инновационным, так и традиционным женщинам; у первых страх успеха проявляется менее интенсивно, но в большом количестве случаев; у вторых он более показателен, но реже может быть зафиксирован.

В отношении наличия страха успеха у мужчин надо сказать следующее. Исторически изучение страха успеха развивалось как чисто женское направление исследований. Применяемые до сих пор исследователями проективные методы не выявляют у мужчин существенных показателей страха успеха. Этот результат не вступает в противоречие со здравым смыслом – полоролевые установки, большинством исследователей признанные определяющими в формировании феномена страха успеха, поощряют мужские достижения и не поощряют потребность в принадлежности. Хотя если придерживаться представления о социально-психологической природе этого феномена, то можно предположить, что страх успеха присущ и мужчинам – как говорят англичане "for some people and for sometimes". Иллюстрируют это предположение результаты Yamauchi: и мужчины, и женщины показывают более выраженный страх успеха, когда пол героя и сфера деятельности неконгруэнтны [20].

Полученные нами результаты позволяют утверждать, что рассмотрение страха успеха как феномена, проявляющегося в социально-психологическом и культурном контекстах, дает возможность получить более полную картину этого явления, нежели при изучении страха успеха только как личностной характеристики. Работа может продолжаться в направлении поиска других референтов страха успеха, установлении причинно-следственных связей внутри этого феномена, построения его типологии по степени выраженности, осознанности, источникам, формам проявления, механизмам реализации и пр.

При дальнейшей разработке феномена страха успеха необходимо учесть отрицательный опыт нашего исследования – недостаточно четкое определение объекта. Чтобы делать объективные и адекватные выводы, нужно расширить ракурс исследований, сопоставляя данные по выборкам мужчин и женщин, инновационных и традиционных женщин, а также привлекая новые методы.

Введение в нашу работу характеристик ранней социализации позволило наметить некоторые причинно-следственные связи внутри самого феномена, однако выходить на уровень их толкования пока рано. Нам представляется, что интересные в этом отношении результаты может дать сопоставление показателей страха успеха не только с характеристиками социализации женщин, но и с личностными характеристиками.

Некоторые важные выводы, к которым мы пришли, таковы:

- страх успеха как социально-психологическое явление присущ и нашей культуре;
- он актуален для инновационных женщин более, чем для традиционных, хотя свойствен и тем, и другим;
- удельный вес характеристик ранней социализации в раскрытии феномена страха успеха очень высок;
- уровень проявления страха успеха зависит от степени эгалитарности взглядов,

полотипичности выбранной сферы деловой активности и "населенности" этой сферы другими женщинами;

центр тяжести этого феномена находится не во внутриличностной сфере, а вовне, в контексте отношений и культуры в целом.

Но последняя точка в этом чрезвычайно интересном и актуальном направлении исследований еще не поставлена, а значит самые значительные открытия – впереди.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Чурикова А.Е., Кричевская О.Н.* Социально-психологические аспекты женского предпринимательства. М.: ИП РАН, 1996.
2. *Atkinson J.W.* An Introduction to Motivation. N.Y., 1964.
3. *Bhogle S., Murthy V.* Fear of Success in Indian Context // *J. of Personality & Clinical Studies*. 1990. V. 6(1).
4. *Breedlove C.J., Cicirely V.G.* Women's Fear of Success in Relation to Personal Characteristics and Type of Occupation // *J. of Psychology*. 1974. V. 86.
5. *Bremer T.H., Witting M.A.* Fear of Success: A Personality Trait or a Response to Occupational Deviance and Role Overload // *Sex Role*. 1980. V. 6.
6. *Fleming J., Horner M.* The Motive to Avoid Success // *Motivation and Personality: Handbook of Thematic Content Analysis*. N.Y. 1992.
7. *Fried-Buchalter S.* Fear of Success, Fear of Failure and the Imposter Phenomenon: A Factor Analytic Approach to Convergent and Discriminant Validity // *J. of Personality Assessment*. 1992. V. 58(2).
8. *Horner M.* Sex Difference in Achievement Motivation and Performance in Compet and Non-compet Situation. Ph.D. Dissertation, University of Michigan. 1968.
9. *Hyland M.E.* There's no Motive to Avoid Success; The Compromise Explanation for Success-Avoiding Behavior // *J. of Personality*. 1989. V. 57(3).
10. *Kanter R.M.* Men and Women of the Corporation. N.Y. 1977.
11. *Kaur R., Ward C.* Cross-cultural Construct Validity of the Fear of Success. A Singaporean case study. Amsterdam, 1992.
12. *Lerner H.G.* Women in Therapy. London. 1983.
13. *Miller J.R.* Fear of Success: Psychodynamic Implication // *J. of American Academy of Psychoanalysis*. 1994. V. 22(1).
14. *Monahan L., Kuhn D., Shaver P.* Intra-psychological versus Career Explanation of the "Fear of Success" Motive // *J. of Personal and Social Psychology*. 1974. V. 29.
15. *Salili F.* Age, Sex and Cultural Differences in the Meaning and Dimensions of Achievement // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 1994. V. 20(6).
16. *Sancho A.M., Hewitt J.* Questioning Fear of Success // *Psychological Reports*. 1990. V. 67(3).
17. *Shyam R., Yadav V.* Stimulus Exposure, Sex, Personality and Need-Achievement // *J. of Personality and Clinical Studies*. 1992. V. 8(1-2).
18. *Women and Work* / Ed. by Nieva V.F., Guetec B.A. N.Y., 1982.
19. *Wu J.* Masochism and Fear of Success in Asian Women: Psychoanalytic Mechanisms and Problems in Therapy // *American Journal of Psychoanalysis*. 1992. V. 52(1).
20. *Yamauchi H.* Effects of Verbal Cues of Fantasy of Fear of Success // *Psychological Reports*. 1989. V. 65(1).